

А. А. Соловей

**СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА МОДАЛЬНЫХ СЛОВ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Модальные слова выступают лексическим средством экспликации модальности, в частности модальной категории достоверности. Объектом данного исследования являлись модальные слова категорической достоверности.

Категорическая достоверность основана на знании / вере, реальности, подчеркнутой уверенности, маркированной безальтернативности события. Семантико-прагматическая модель, реализуемая всеми маркерами категорической достоверности: знаю / верю, что Р, уверен и настаиваю на этом.

Корпусные исследования модальных слов в русском языке немногочисленны, чем и обусловлена актуальность настоящего исследования.

Цель работы заключалась в установлении специфики функционирования модальных слов категорической достоверности, раскрытии их семантико-прагматического потенциала с учетом корпусных данных. Исследование осуществлялось с использованием Национального корпуса русского языка. Ядро основного корпуса составляет репрезентативный материал, который насчитывает 131 488 письменных текстов различных жанров с XVIII века до нашего времени.

Модальное слово «конечно» является самым частотным – встречается в 32 479 текстах (25 %). Общее количество контекстов с данным маркером – 216 731. Сфера функционирования модального слова «конечно» охватывает различные типы дискурса: художественный, публицистический, бытовой, учебно-научный, церковно-богословский, официально-деловой, производственно-технический, рекламный. Больше количество вхождений «конечно» наблюдается в художественном дискурсе (43 %): в романах, повестях, рассказах, что обусловлено его семантико-прагматическим потенциалом. Так, модальное слово «конечно» реализует ряд прагматических функций в художественных текстах: репрезентация реакции адресанта на очевидные вопросы адресата в случае, если вопрос кажется излишним в связи с очевидностью ответа (– *Вам хочется домой? – Конечно!*), укрепление контакта между героями, писателем и читателем (– *Можно с Вами поговорить? – Конечно, можно!*).

Более того, высокая частотность данного маркера в художественном дискурсе детерминирована его внутренней диалогичностью: автор ведет скрытый диалог с потенциальным читателем, отвечает на «чужое слово», подтверждая его правильность, или организует внутренний диалог с самим собой, проверяя правильность собственных установок.

Самой употребительной коллокацией является «я, конечно, не» (1352 вхождения), в которой реализуются дополнительные семы нормативности, очевидности: *В Европе уже ночь. А завтра я вам позвоню... И уехал. Я, конечно, (=естественно) не ждал, что меня будет встречать делегация американских писателей* (Сергей Довлатов. Наши, 1983).

Второе место по частотности занимает модальное слово «очевидно» – встречается в 7364 текстах (9 %). Общее количество контекстов с данным маркером составляет 20 064. Анализируемое модальное слово функционирует в художественном, публицистическом, бытовом, учебно-научном, церковно-богословском, официально-деловом, производственно-техническом, рекламном дискурсах. Значительная доля вхождений зафиксирована в публицистическом дискурсе (41 %). За счет реализации семы очевидности, указывающей на проявления ситуации, доступные для непосредственного наблюдения, создается прагматический эффект уверенного прогнозирования, предсказания, что и пре-

допределяет преваляирование данного маркера в аналитических статьях: *Очевидно, такой подход оправдывает себя в течение ближайших десятилетий, так как поможет увеличить производительность физического труда более чем в 50 раз* («Computerworld», 2004).

Самой частотной коллокацией выступает «совершенно очевидно что» (788 вхождений), реализующая в большинстве контекстов прагматическую функцию повышения категоричности, упрека, критики: *Совершенно очевидно, что сегодня на международный терроризм и организацию противодействия этой угрозе необходимо смотреть широко* («Дипломатический вестник», 2004).

На третьем месте по употребительности находится модальное слово «несомненно» (7364 текстов – 6 %), встречающееся в 20064 примерах. Функционирует в различных дискурсах, однако доминирует в публицистическом (47 %): в аналитических статьях, медийных рецензиях. В аналитических статьях данный маркер часто выполняет прагматическую функцию навязывания авторской точки зрения: *Несомненно, эта трагедия стала возможной в значительной мере в результате ослепления во всем мире относительно целей и методов тех сил, которые стояли за спиной брошенных в огонь войны юношей* (А. Д. Сахаров. О стране и мире, 1975). В медийных рецензиях при употреблении исследуемого показателя достоверности часто акцентируются сильные стороны рецензируемого объекта: *Несомненно, великий фильм, фильм, который смотрел не одно поколения людей, классика советской киноиндустрии* (Форум: рецензии на фильм «Службный роман», 2010). Коллокация «но несомненно что» является самой употребительной (215 вхождений).

Модальное слово «безусловно» зафиксировано в 6916 текстах (5 %), в 12432 примерах. Наибольшее число вхождений наблюдается в публицистике (54 %). Использование данного маркера в публицистических текстах способствует усилению бесспорности, категоричности высказывания: *Безусловно, общение ребенка с воспитателями и со сверстниками в детском саду играет весьма важную роль* (А. Луговская. Если ребенок боится ходить в школу, 2002). Может употребляться также для усиления критики: *В статье 3, безусловно, неудачным является следующее высказывание* (М. Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема, «Отечественные записки», 2003). Коллокация «все это безусловно» является самой частотной (33 вхождения).

Модальное слово «наверняка» встречается в 5004 текстах, что составляет 4 % от основного корпуса текстов. Общее количество примеров – 10 840. Употребляется в художественном, публицистическом, бытовом, учебно-научном, церковно-богословском, официально-деловом, производственно-техническом, рекламном дискурсах. Основная доля вхождений зафиксирована в художественном дискурсе (54 %): в романах, повестях, рассказах. При его использовании в речи героев акцентируется их максимальная уверенность, убежденность в своих предположениях: *Наверняка должен скоро быть, – решила я. – И можно будет поговорить, посоветоваться...* (А. Алексин. Раздел имущества, 1979). Коллокация «знал наверняка что» является самой частотной (43 вхождения).

Модальное слово «бесспорно» зафиксировано в 2087 текстах, что составляет 2 % от основного корпуса текстов. Общее количество примеров – 3533. Превалирует в публицистике (51 %). Кроме значений безальтернативности, абсолютной уверенности, при использовании данного маркера может воплощаться прагматическая функция согласия адресанта с иной точкой зрения: *Бесспорно, носителем русской идентичности может быть и неверующий, и человек, исповедующий другую религию* (А. Рудаков. Границы русской идентичности. «Эксперт», 2015). Коллокация «это бесспорно но» является самой частотной (25 вхождений).

В результате корпусного анализа модальных слов со значением категорической достоверности (уверенности) *конечно, очевидно, несомненно, безусловно, наверняка, бесспорно* получены следующие результаты: выявлена частотность модальных слов в различных типах дискурса; определен самый часто встречающийся маркер категорической достоверности; раскрыта семантика модальных слов категорической достоверности, выявлены их дополнительные (контекстуальные) семы; установлены прагматические функции модальных слов; определено влияние семантико-прагматического потенциала модальных слов на их употребительность в том или ином типе дискурса.